

Новомученики и исповедники Череповецкого края

Большевистские гонения на Церковь дали миру целый сонм мучеников и исповедников, значительная часть которых была прославлена на Юбилейном Архиерейском соборе в 2000 году¹. Ежегодно их список пополняется новыми именами. Историки подсчитали, что уже сейчас число прославленных в XX веке новомучеников и исповедников российских превышает число русских святых, канонизированных до 1917 года². Своих святых XX века имеют практически все регионы нашего государства. Больше всего их подвизалось на территории Московской епархии. Так, издание «Жития новомучеников и исповедников российских XX века Московской епархии» вышло в 8 томах³. Есть однотомные издания, посвященные святым XX века Ярославской⁴, Санкт-Петербургской⁵ и многих других епархий⁶. На Вологодчине вышла книга, посвященная новомученикам и исповедникам Кирилловским⁷.

Череповецкий район также дал миру немало святых. Общее число прославленных Русской православной церковью (РПЦ) новомучеников и исповедников, чья жизнь связана с Череповецким районом, составляет 9 человек (без учета святых, канонизированных Русской православной церковью за рубежом (РПЦЗ)). При этом важно отметить, что все девять новомучеников были прославлены для общецерковного почитания, то есть они являются небесными покровителями тезоименитых им православных

христиан, крещенных на всей территории России. А значит, недалеко тот день, когда в Череповец будут приезжать верующие, желающие посетить места, связанные с жизнью своих небесных покровителей. И очень бы не хотелось, чтобы их впечатления от посещения Череповецкой земли совпали с впечатлениями священника Сергия (Иващенко), побывавшего в 2002 году на месте подвигов преподобного Сергия Шухтовского. Отец Сергий с удивлением обнаружил, что о святом не знают даже его земляки, а на месте храма, некогда выстроенного над его мощами, находится свалка.

К счастью, за последние годы отношение к древним череповецким святым изменилось. Но имена большинства новомучеников и исповедников по-прежнему продолжают оставаться незаслуженно забытыми.

В краеведческой литературе и газетных публикациях нам попадались упоминания только о трех из девяти череповецких святых. Это священномученики Пимен (Белоликов), епископ Семиреченский и Верненский; Философ (Орнатский), настоятель Казанского собора в Петрограде, и преподобномученица Серафима (Сулимова), игуменья Ферапонтова монастыря. Первые двое родились на Череповецкой земле и провели здесь свои детские годы. Игуменья Серафима (Сулимова) до назначения настоятельницей более 30 лет подвизалась в Леушинском монастыре Череповецкого уезда, начав простой послушницей и закончив должностью казначеи. Таким образом, Череповецкий край сыграл важную роль в духовном становлении всех перечисленных угодников Божиих и мы вполне можем их считать местными святыми, несмотря на то, что они пострадали за веру не на Череповецкой земле.

То же замечание будет относиться и к остальным шести святым. Формально они, конечно, не могут считаться череповецкими и вологодскими святыми, так как приняли свою мученическую кончину не на территории Вологодской области и были канонизированы по представлению других епархий. Но, учиты-

вая тот факт, что все они прославлены для общецерковного почитания и с Череповецким краем у них связан значительный и важный в духовном отношении отрезок жизни, мы можем называть их череповецкими святыми. Ведь почитаем мы как вологодского святого святителя Игнатия (Брянчанинова), епископа Кавказского и Черноморского, у которого с Вологодским краем связаны также только детские годы.

К сожалению, объем статьи не позволяет привести подробные жизнеописания всех новомучеников и исповедников Череповецких, поэтому мы ограничимся лишь простым перечислением их имен с кратким указанием на их связь с Череповецким краем.

Больше всего святых дал миру юг Череповецкого района (территория, некогда входившая в состав Мяксинского района) – с ним связаны судьбы пяти новомучеников, в число которых входит уже упоминавшаяся здесь преподобномученица Серафима (Сулимова).

Двое новомучеников служили в непосредственной близости от Мяксы (в соседних с Мяксинским приходах):

– священномученик Сергей (Смирнов) на протяжении 20 лет был настоятелем Санниковской церкви. После закрытия храма он перебрался в Тверскую область, где и принял мученическую кончину в 1937 году;

– семь лет отдал служению в Ершовской церкви священномученик Александр (Соколов). Именно в Ершове в 1915 году он начал свою церковную службу в должности псаломщика. В 1916 году переведен диаконом в Мороцкую церковь Череповецкого уезда, затем был рукоположен в священники в церкви села Озерово Тихвинского уезда. Интересно, что рукополагал его священномученик Варсанофий (Лебедев), епископ Кирилловский, пострадавший за веру в 1918 году вместе с преподобномученицей Серафимой (Сулимовой). В 1924 году отец Александр вернулся в Ершово и служил здесь священником. В 1929 году за несплату продуктового налога у него было конфисковано имущество.

во, поэтому о. Александр с женой и 3 маленькими детьми уехал в Тверскую область, где в 1937 году по ложному доносу был арестован и расстрелян.

Рядом с селом Батран на территории недавно возрожденного Ильинского погоста прошли детские годы священномученика Петра (Богородского), родившегося в семье диакона указанной церкви. Последние годы жизни отец Петр служил в Успенской кладбищенской церкви города Пошехонья. Он оставил о себе память как борец с обновленческим расколом. За свою проповедническую деятельность в 1936 году священник был арестован, умер в заключении в 1938 году.

В 10 км от Батрана располагался приход церкви села Верховье, последним настоятелем которого был священномученик Василий (Преображенский). Он был арестован в 1937 году, умер в заключении в 1940 году.

Северная часть современного Череповецкого района (территория бывшего Петриневского района) связана с жизнью троих священномучеников. Это упоминавшиеся здесь Философ (Орнатский) и Пимен (Белоликов), а также священномученик Петр (Соколов), родившийся в семье священника Мотомской церкви. Отец Петр служил в храмах Московской епархии. В 1938 году был арестован и расстрелян на Бутовском полигоне⁸.

На западе Череповецкого района в селе Улома в течение 22 лет проходил службу священномученик Феодор (Беляев). В период служения в Уломской церкви он неоднократно подвергался арестам (в 1918, 1922, 1931 годах), тюремному заключению и ссылке, проведя там в общей сложности 8 лет. После последней ссылки (1931 – 1933 гг.) он вынужден был оставить Череповецкий край. Служил на территории Весьегонского района Тверской области, где в 1937 году был арестован и расстрелян.

Рассказывая о прославленных в лике святых новомучениках и исповедниках, нельзя не упомянуть и еще одно имя – мученицы Анны Демидовой, родившейся в Череповце. Правда, канонизирована она была не РПЦ, а РПЦЗ. Анна Демидова до конца

осталась верной последнему русскому императору Николаю II и была расстреляна вместе с царской семьей в ночь с 16-го на 17 июля 1918 года.

Помимо перечисленных выше святых, уже прославленных Церковью, можно привести внушительный список священнослужителей, церковнослужителей и мирян Череповецкого района, также пострадавших за веру в период большевистских гонений, имена которых не включены в Собор новомучеников и исповедников российских. Причина последнего обстоятельства связана отнюдь не с малостью их подвига, а с тем фактом, что до сих пор не нашлось исследователя, который бы занялся изучением их жизни.

Число пострадавших за веру на территории Череповецкого края исчисляется сотнями, и мы не в состоянии привести их полный список. Отметим лишь некоторых. Причем будут перечислены только имена священнослужителей (в основном настоятелей церквей и монастырей), не состоявших в расколе (обновленческом или григорианском) и пострадавших до смерти (то есть расстрелянных).

Своих пострадавших за веру имеют все действующие приходы Череповецкого района.

Начнем с прихода Воскресенского собора. К сожалению, до самого своего закрытия в 1938 году Воскресенский собор принадлежал обновленцам и по этой причине вроде бы не мог иметь своих мучеников, состоявших в каноническом общении с Патриаршей Церковью. Но это не совсем так. Дело в том, что второй храм прихода – Троицкий собор – на протяжении трех лет (до самого своего закрытия в 1932 году) находился в ведении Патриаршей Церкви. В нем служил епископ Кирилловский, управляющий Череповецкой епархией Валериан (Рудич), расстрелянный в 1938 году. Настоятелем собора был протоиерей Александр (Удалов), расстрелянный в 1937 году.

Во втором ныне действующем череповецком храме – церкви Рождества Христова – в 1915 – 1924 годах служил священник

Кирилл (Голубев), который претерпел множество гонений как от органов власти, так и от обновленцев и был расстрелян в 1937 году.

В пригородном приходе села Носовское (Степановское) в 1920-е годы служил священник Сергей (Смирнов), череповецкий благочинный и активный борец с обновленческим и григорианским расколами. В 1929 году под давлением властей он вынужден был покинуть Череповецкий округ, служил в приходах Тверской епархии, где и принял мученическую смерть в 1937 году. В том же году был расстрелян и последний довоенный настоятель Носовского прихода священник Дмитрий (Богоявленский).

Последним настоятелем Спасо-Преображенского прихода села Мякса был священник Кирилл (Голубев), о котором мы уже упоминали, рассказывая о череповецком храме Рождества Христова. Кроме того, как уже сообщалось, вблизи Мяксы служили священномученики Сергей (Смирнов) и Александр (Соколов).

Ильинский приход села Батран имеет своего прославленного святого. Это священномученик Петр (Богородский), родившийся и проведший детство на его территории.

Ильинский Абакановский приход имеет нескольких пострадавших за веру священнослужителей, в числе которых следует назвать последнего настоятеля Абакановской церкви священника Николая (Соловьева), расстрелянного в 1937 году, и последних священнослужителей соседнего Чудского прихода, располагавшегося в 2 км от Абаканова: священника Андрея (Боголюбова) и диакона Феодора (Костичева), также расстрелянных в 1937 году.

В приходе села Дмитриево на протяжении почти десяти лет за одной церковной оградой располагались две религиозных общины: обновленческая (ей принадлежала ныне действующая Благовещенская церковь, закрытая в 1934 году) и тихоновская, которой принадлежал деревянный Никольский храм. Одним из самых активных сторонников Патриаршей Церкви в селе Дмитриево был диакон (впоследствии священник и настоятель тихоновской Дмитриевской общины) Николай (Лазарев), который

был арестован в 1932 году и умер в неволе. А спустя 5 лет (в 1937 году) был арестован и расстрелян последний настоятель Дмитриевской тихоновской общины Николай (Красев). В том же году был расстрелян уроженец села Дмитриева и первый настоятель тихоновской Дмитриевской общины иеромонах Аарон (Аверин). Как видим, все настоятели-тихоновцы Дмитриевского прихода пострадали за веру, чего нельзя сказать о настоятелях-обновленцах. Дмитриевский край имеет также своего прославленного святого – священномученика Феодора (Беляева), служившего в соседнем Уломском приходе.

Своих пострадавших за веру имеют все четыре монастыря бывшего Череповецкого уезда.

Леушинский монастырь – преподобномученицу Серафиму (Сулимову); последнюю настоятельницу игумению Агнию (Благовещенскую), расстрелянную в 1938 году; монахиню Анфию (Жукову) и послушницу Анастасию Логинову, расстрелянных в 1937 году.

Парфеновский монастырь – последнюю настоятельницу игумению Рафаилу (Рогозину), расстрелянную в 1937 году.

Антонис-Черноезерская пустынь – последних священников: иеромонаха Паисия (Вдовица), иеромонаха Валентина (Томкевича) и священника Иоанна (Савичева), расстрелянных также в 1937 году.

Филиппо-Ирапская пустынь имеет двоих пострадавших за веру: прославленного в лике святых преподобномученика Леонида (Молчанова), расстрелянного в 1918 году, и последнего игумена Алипия (Быстрова), расстрелянного в 1937 году.

Как видим, Череповецкий край имеет множество новомучеников и исповедников веры Христовой как канонизированных, так и ожидающих своего прославления. Но имена большинства из них до сих пор остаются незаслуженно забытыми, а значит, в забвении находится и наша слава, ведь значение святых отнюдь не ограничивается местностью, где они подвизались, их подвиг принадлежит всему человечеству. Несомненно, нам необходимо

более внимательно относиться к своему православному прошлому, и только тогда мы сможем наконец осознать подлинное значение Череповецкого края в истории России. А оно весьма существенно, и подтверждением этому является множество святых, как древних, так и современных, которых дал миру Череповецкий край.

Примечания

¹ См.: Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. М., 2000.

² См.: Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 1 – 7. Тверь, 1998 – 2002.

³ Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Ч. 1 – 8. М., 2002 – 2005.

⁴ Новомученики и исповедники Ярославской епархии / Под ред. прот. Николая Лихоманова. Ч. 1 – 3. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2000.

⁵ Нестор (Кумыш). Новомученики Санкт-Петербургской епархии. СПб., 2003; Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно-церковнослужителей и мирян Санкт-Петербургской епархии: XX столетие. 2-е изд., доп. СПб., 2002.

⁶ См.: Книга памяти жертв политических репрессий Калининской области. Мартиролог 1937 – 1938. Т. 1 – 2. Тверь, 2000.

⁷ См.: Жития новомучеников Кирилловских. М., 2004.

⁸ Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бугово» 08.08.1937 – 19.10.1938. М., 1997.